

Предисловие автора

Очень многим в нашей стране известно имя древнеегипетской царицы Нефертити. Судя по сохранившимся до нашего времени ее скульптурным портретам, найденным в 1912 году немецким археологом Людвигом Борхардом в развалинах мастерской придворного скульптора фараона Эхнатона, её мужа, — она действительно была очень красива. И можно не сомневаться, что до нас дошёл подлинный её облик, поскольку фараон этот, будучи реалистом, требовал от художников правдивой, неприкрашенной передачи виденного. Он даже в свою царскую титулатуру ввёл фразу «живущий в правде». Что же это был за человек, муж красавицы Нефертити, столь подчёркивающий своё стремление к правде? Образ его в существующей ныне литературе противоречив и зачастую даже искажён. Его изображают оторванным от жизни религиозным мечтателем, даже эпилептиком (Томас Манн, Мики Валтари и др.). Писательница же Элизабет Геринг вообще на первый план выдвигает Нефертити, отводя Эхнатону весьма скромную роль. Что же было в действительности? Наш отечественный египтолог Ю.Я. Перепёлкин, пристально изучая эпоху фараона Эхнатона, опроверг подобные представления о Нефертити и Эхнатоне, доказав, что Эхнатон (Аменхотеп IV) был исключительно волевым и целеустремлённым человеком, не нуждавшимся в чьих бы то ни было советах и не терпевшим ничьих возражений.

Это был для Египта того времени царь-преобразователь того же порядка и масштаба, той же силы характера, что для России — Пётр Первый. Как и Пётр, Эхнатон оставил прежнюю столицу, Фивы, основав на пустынном берегу Нила, в центре Египта, новую-Ахетатон («Горизонт Солнца»). Как и Пётр, он окружил себя людьми из простого народа; как и Пётр, он упразднил устаревший язык официальных документов, сделав современный ему разговорный язык официальным, государственным. Однако, в отличие от Петра, вся главная преобразовательная деятельность Эхнатона была направлена в область идеологическую, на борьбу со жрецами главного государственного бога, Амона-Ра*,

*Амон — первоначально — местный бог г. Фивы, бог урожая. Со временем слился с богом солнца Ра и стал называться Амон-Ра, превратившись в главного бога Древнего Египта. В этом отразился процесс централизации власти, усиления власти фараонов.

Фото М.М. Потапова, 1947 г.

провозглашённого своими же жрецами «царём богов».

О причинах, побудивших его вступить в эту борьбу, можно только догадываться, т.к. дошедшие до нас тексты упоминают об этом вскользь и очень глухо. Но мы знаем, что на четвёртом году своего царствования он воздвиг в древней столице Египта, Фивах, рядом с храмом Амона-Ра храм своему любимому богу, богу солнечного диска, Атону*. На шестом же году своего царствования он, навсегда покинув Фивы, поселился в новооснованной им столице и, отвергнув своё прежнее имя Аменхотеп, в состав которого входило ненавистное ему имя Амона, стал именовать себя Эхн-Атон («Угодный Атону»).

С этого времени он порывает со всей религиозной традицией Египта и начинает преследовать других богов, провозглашая Атона-Солнце «единственно-единым». Всё это время их храмы были опустошены и заброшены, статуи разбиты. Боги Древнего Египта изображались людьми, часто с головами посвящённых им птиц и

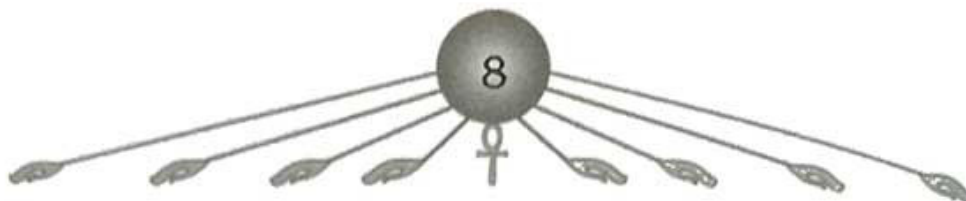
*Атон (буквально – солнечный диск) – божество, культ которого был введен Эхнатом.

зверей. Отвергнув всех богов, Эхнатон отверг и эти традиционные формы, избрав для Атона гениально простой абстрактный образ: солнечный диск с расходящимися из него по радиусам лучами, кончающимися кистью руки – Солнце лучами своими творит жизнь на нашей планете! Такой образ доступен пониманию мыслящего человека любой национальности и, следовательно, мог служить объединению всего человечества – и в первую очередь всех народностей, входящих в состав многонациональной Египетской империи той эпохи, границы которой простирались на юг дальше теперешнего Судана, на север чуть не до нашего Закавказья, а на восток-до Евфрата. Перечисляя в своём гимне Атону все страны, Эхнатон явно преднамеренно ставит свой родной Египет на последнее место. Он стал первым и единственным из фараонов, кто ввёл в свои войска негров, суданцев, сирийцев и финикийцев, так что армия его была в полном смысле интернациональной. Профессор Брестед в своей двухтомной «Истории Египта» справедливо называет Эхнатона первым пропагандистом интернационализма в человеческой истории.

Такие взгляды не удивительны для нас, но египтяне того времени восприняли их как кощунство и издевательство над национальной гордостью. Идеи Эхнатона (в основном – монотеизм и интернационализм) опередили своё время на многие века и поэтому не могли быть до конца поняты и приняты не только всем народом, но даже и просвещёнными людьми его эпохи. Жрецы не могли простить ему утраты своих богатств и власти в государстве; простой же народ не был подготовлен к столь резкой ломке привычных устоев. Чаша народного терпения переполнилась, когда в последние годы царствования Эхнатон дошёл, очевидно, до полного атеизма, запретив упоминание самого слова «бог». Так, например, он приказал заменить в царской титулатуре слова «благий бог» словами «добрый царь», а обожжаемое им Солнце стал называть уже не «богом живым», как в начале своего царствования, а «властелином неба».

По всем имеющимся историческим данным, он погиб насильственной смертью от рук своих врагов, которые заставили его наследника, малолетнего Тутанхамона, вернуться в старую столицу, открыть храмы, восстановить культы всех богов и отречься от всех идей Эхнатона. Восторжествовавшие жрецы уничтожили по всему Египту любые напоминания об Эхнатоне, вычеркнули его имя из царских списков, гробницу осквернили, каменный саркофаг разбили на мелкие куски, а новооснованную

столицу предали проклятию и, по-видимому, приказали жителям покинуть её, ничего оттуда не взяв, потому что при раскопках в развалинах домов находят даже слитки золота и серебра. Вот в этой-то проклятой жрецами столице Эхнатона и сохранились все тексты, документы и памятники искусства, рассказавшие нам об этом удивительном человеке.

Мне, с детских лет увлекавшемуся Древним Египтом и на всю жизнь полюбившему «солнечного» Эхнатона, захотелось воссоздать правдивые образы героев этой единственной в своём роде эпохи Древнего Египта, а в иллюстрациях к книге – их живой облик на основании всех изученных мною репродукций с портретных скульптур и гипсовых масок Эхнатона и его близких.

Советские египтологи называют Эхнатона реформатором и первым монотеистом в человеческой истории. Но Эхнатон не реформировал религию Древнего Египта, а начисто отверг её; и не был он первым монотеистом – евреи задолго до него, со времён Авраама, были уже монотеистами. А заслуга его в том, что он первым из людей понял, что именно Солнце является Источником Жизни для нашей планеты, является её истинным, реальным Богом.

М.М. Потапов
Соликамск, 1985 г.